

Сет задрожал от ответа Императора.

Не только великая герцогиня Блейн, которая, как говорили, была проклята, пробудилась, но вдобавок она даже объявила Мин-ха виновной.

Он прикусил нижнюю губу, поскольку ситуация складывалась только в пользу великой герцогини Блейн. Должно быть, все это устроила именно она. Несмотря на то, что в глубине души он был вне себя от злости, внешне Сет сохранял спокойствие.

“Тем не менее, ваше величество. Доказательства и свидетели, представленные верховным священником Резицией, были использованы только в пользу утверждений великой герцогини Блейн. В конце концов, разве мы не должны выслушать все заявления, чтобы раскрыть факты? Итак...”

“... Вы хотите сказать мне, что великая герцогиня Блейн выдвигает ложное обвинение и даже рискует своей жизнью и жизнями своих детей ради этого?”

“Ваше величество, это не так! Пожалуйста, просто—!”

“Можете ли вы представить, с каким терпением я слушаю ваши нелепые аргументы прямо сейчас?”

“Я не веду себя неблагоприятно, ваше величество. Я просто прошу вас вынести мне справедливое и беспристрастное суждение.”

“Что ж, герцог Персен, позволь мне спросить тебя. Если люди и дети ваших близких были кем-то прокляты, и все указывают на одного человека и утверждают, что он виновник, могли бы вы отпустить этого преступника на свободу? Если бы это произошло с вами... вы бы послушали историю человека, который настаивает на том, чтобы освободить виновного после того, как тот наложили проклятие на человека, о котором вы так заботитесь?!”

“Ваше величество...”

“Я проявляю огромное терпение, просто слушая вас. Поэтому, пожалуйста, не пытайтесь проверять мою искренность, ибо я, быть может, единственный, кому ваша судьба не безразлична.”

Сет стиснул зубы от холодных слов Императора, прервав его.

Вместо того, чтобы убедить его эмоциональным призывом, он попытался убедить его, используя справедливый суд в качестве оправдания, но тот факт, что человек, которого он любил, был проклят, казалось, привел его в ярость, ведь император отказался даже от малейшего подтверждения подлинности вины.

‘Я могу полностью понять это чувство, но ...’

С каким бы пониманием он не относился к императору, он не мог отступить ради той, кого любил.

... Что он мог сделать, чтобы выиграть еще немного времени?

Пока Сет отчаянно мучился, Император уставился на него сложным взглядом, прежде чем испустить долгий вздох.

“Герцог Персен, это из-за ведьмы или ваших рыцарей, которые состоят в союзе с ней, вы так сильно умоляете меня? Если дело в рыцарях, вам следовало пойти к ведьме, а не ко мне, потому что, если она во всем признается, ваши рыцари понесут лишь небольшое наказание.”

“Ваше величество, я верю в ее невиновность так же, как и мои рыцари”.

“... Я не понимаю, почему ты так одержим этой ведьмой”.

“...”

“Ты больше не тот благородный солдат, каким был когда-то. Ты герцог этой великой империи, и тебя восхваляют как Меч Императора, а это значит, что тебе больше не нужно полагаться на силу родословной твоей жены, чтобы сохранить свое положение.”

“Ваше величество...”

“Итак, даже если эта заключенная ведьма и есть ‘настоящая’ герцогиня Персен, она больше не представляет для тебя ‘ценности’. У меня нет причин щадить ее после того, что она сделала со мной.”

“...”

“Почему бы тебе не развестись с ведьмой сейчас и не найти новую жену? Например, да... Леди Мария, которая влюблена в тебя, или Вивиан из Лоэнграма.”

“...”

“Я думаю, что эта сторона проблемы должна быть тебе сейчас более интересна. В конце концов, ты женился на герцогине Персен с аналогичной целью, верно?”

Сет не мог сдержать горькую улыбку от слов Императора.

Конечно, как он сказал, его прежняя сущность была такой. Несмотря на то, что он превосходил всех в искусстве владения мечом и обладал политической властью, его возмущала ситуация, когда он был ограничен своим низким статусом и не мог полностью продемонстрировать свои способности, поэтому он выбрал брак по расчету, чтобы открыть для себя новые горизонты.

Однако в тот момент, когда он выбрала это, он понял, насколько это было глупо.

Даже когда он стал герцогом, он не смог избавиться от ярлыка 'благородного солдата', и его брак, выбранный ради него самого, также в конечном итоге потерпел катастрофу.

В то время как он получил статус, который никто не мог игнорировать, из-за этого он потерял своих любимых подчиненных на поле боя и прошел через раздоры в аристократическом обществе, которое преследовало только иллюзии вместо реальной сущности, и его разум стал еще более опустошен.

... Лишь она, Мин-ха, увидела в нем человека.

Она научила его безусловной любви и показала ему, что значит проявлять непоколебимую доброжелательность к другим. Понимая, как ему повезло, что рядом с ним был такой добрый и отзывчивый человек, для него было невозможно снова жениться с корыстной целью.

В конце концов, Сет решительно покачал головой.

"Так же, как Ваше величество заботится о великой герцогине Блейн, я забочусь о герцогине Персен".

"..."

"Мне больше никто не нужен. Единственный человек, которого я люблю, - это она."

"Итак, ты действительно хочешь спасти эту ведьму?"

"Да, ваше величество".

"Любой ценой?"

"Конечно".

"Тогда ты подчинишься, даже если я прикажу тебе немедленно вернуть все твои титулы и имущество и отправиться в пограничные земли?"

Сет слабо улыбнулся на вопрос Императора. В конце концов, он спросил, отдаст ли он все, что у него было, чтобы сохранить ей жизнь.

‘Все, что у меня есть ...’

Он ответил без колебаний.

“Если я смогу спасти жизнь дорогого мне человека, я отдам все, что смогу, будь то положение или состояние”.

“Неужели... Ты уверен, что хочешь это сделать?”

“Да, ваше величество”.

“... Сумасшедший. Ты потерял рассудок? Все, что у тебя есть сейчас было заработано кровью твоих рыцарей и твоей собственной, и ты готов отдать все это, чтобы спасти одну-единственную ведьму?”

“Перед ее жизнью положение и собственность, которыми я обладаю, настолько незначительны, что не заслуживают сравнения”.

Услышав ответ Сета, Император снова вздохнул.

Тем не менее, тот уставился на Императора, который смотрел на него глазами, полными смешанных эмоций. Хотя это было очень неуважительно, он не мог избежать его взгляда, потому что хотел, чтобы Император знал, что он на самом деле чувствует.

Увидев это, Император задумался с более сложным выражением лица, прежде чем в конце концов положить руку на висок, как будто у него болела голова.

“... Как неуважительно с твоей стороны так говорить, зная, что я не смогу тебя выбросить”.

“Мои извинения, Ваше величество...”

“Я понимаю, что ты чувствуешь... Хорошо, я отложу вынесение приговора на два дня, а через два дня я предоставлю ведьме и вам право выступить с заключительными заявлениями в зале суда.”

“... Это правда?”

“Вы хорошо знаете, что это беспрецедентно для суда над ведьмами. Это все милосердие,

которое я могу вам оказать. Так что помните, что если вы не сможете представить надлежащие контрдоказательства на суде через два дня, то вы тоже можете потерять все.”

“Да, ваше величество. Я определенно буду иметь это в виду!”

Сет с восторгом ответил на слова императора. Казалось, что луч света проник во тьму, где он не мог видеть даже на дюйм вперед. Он неоднократно склонял голову перед императором, чтобы снова и снова выказывать свое уважение.

На реакцию Сета Император обернулся с лицом, которое, казалось, все еще было искажено болью.

“... Тогда не беспокой меня больше. Я должен вернуться в постель и немного отдохнуть.”

“Да, ваше величество”.

“Капитан Оливер, мне нужно, чтобы вы помогли герцогу Персен. Поскольку он был в таком состоянии несколько часов, он не смог бы встать самостоятельно.”

“Я приму ваш приказ”.

С этими словами император повел своих слуг через дворцовые ворота, в то время как Сет неоднократно кланялся, пока не скрылся из виду.

“Давай, давай тебя поднимем”.

“... Спасибо тебе”.

Когда двери дворца закрылись за ними, Оливер, который стоял рядом с Сетом с угрюмым выражением лица, подошел к нему и протянул руку. Увидев это, Сет поблагодарил его и, взяв за руку, с трудом поднялся на ноги.

Он изо всех сил пытался передвигать свои ноги, которые затвердели, как камни.

‘Всего два дня...’

Поскольку время поджимало, он спешил. Ему нужно было провести расследование как можно скорее, ведь он не мог позволить себе упустить свой последний шанс.

Он старался торопливо передвигать ноги, которые плохо сгибались, и направился к внешним воротам, где была привязана его лошадь.

° □: * □ * :□ °

“Сейчас я хочу отдохнуть, поэтому никого не впускай”.

“Да, ваше величество. Пожалуйста, отдыхайте с комфортом.”

Вернувшись в свою спальню после разговора с Сетом, Император отдал короткий приказ своим слугам и направился прямо в спальню.

Когда дверь в спальню захлопнулась, слуги императора, собравшиеся снаружи в коридоре, вздохнули с облегчением, каждый что-то говорил по очереди.

“Фух, я думал, что-то должно было случиться”.

“Это правда”.

“По крайней мере, Его величество отдыхает, так что мы тоже можем немного отдохнуть”.

“Это верно”.

Пока слуги болтали тихими голосами, которые не были бы услышаны императором, был один слуга, который не участвовал в разговоре.

Этот слуга ускользнул от толпы, пока Император не вышел из своих покоев. Причина, по которой они не заметили его, заключалась в том, что он незаметно смешался с ними, как призрак.

“...”

Ускользнув от толпы слуг, он бесшумно прошел по коридорам императорского дворца.

Как ни странно, когда бесчисленные слуги, служанки и чиновники проходили по дворцовым коридорам, никто, казалось, не обращал особого внимания на его присутствие.

Он смешался с толпой, как ветерок, проникший в открытую дверь, и продолжил движение по коридору и вниз по лестнице. Постепенно он уходил все дальше и дальше от Императорского дворца, направляясь туда, где больше не было людей.

Его целью была личная пристройка императора, куда никому не разрешалось входить без разрешения.

Тем не менее, не колеблясь, он спокойно прошел через передние ворота частной пристройки, где стоял привратник. Поскольку никто не заметил его присутствия, они не остановили его.

Войдя во дворец, он сразу же встал перед дверью спальни, расположенной в самой глубокой части дворца.

Никто не проходил мимо двери спальни, и вокруг было тихо. Тем не менее, мужчина один раз повернул голову, чтобы осмотреться, прежде чем осторожно постучать в дверь пять раз.

<http://tl.rulate.ru/book/43662/2889757>